

Андрей ПУЧКОВ

ПЕРВАЯ КНИЖКА
ОБ АРХИТЕКТУРНЫХ ФОРМАХ
КИЕВСКОГО МЕТРО

Когда в 2010-м, к пятидесятилетию Киевского метрополитена явилась россыпь книг, в которых до деталей была изложена история его создания и полувековой судьбы, мне не давала покоя одна книжка, выпущенная почти сразу после окончания работ на первых станциях «красной линии» — в 1963-м. Удивительно, но эта маленькая книжечка не была удостоена внимания авторов фундаментальных метроведческих сочинений, хотя её тираж — три тысячи экземпляров — был достаточным для своего времени, чтобы к одному из них привлечь внимание в наши дни. Конечно, в списках литературы она упомянута, но отношение пренебрежительное.

Можно сказать, что этот труд относится к разряду специальной литературы, но в 1963-м именно по разряду «Метро» карточек в библиотеках было раз-два и обчёлся, а про Киевское метро она вообще была первой.

Не стоит, пожалуй, обращать внимание на литературные достоинства переиздаваемой книжки — их в ней нет: написана не бог весть как, обычным отчётным канцеляритом. Но содержательная сторона, особенно иллюстрации, должна сама по себе внимание привлечь.

В шапке стоят два авторских имени.

Имя первого — Григория Владимировича Головки (1900–1982) — даже как-то неловко вспоминать. По лампасам и «рыгалиям» — академик Академии строительства и архитектуры УССР (с 1958), заслуженный строитель УССР (1960), заслуженный архитектор УССР (1970), лауреат Государственной премии УССР в области науки и техники (1971). По сути же — пустое место, завистливый мужичонка с лицом, какие тогда носили партийные и советские функционеры; «жлоб с деревянной мордой», как сказали бы сейчас. Родился в Миргородском уезде, участвовал в раскулачивании (чем и отличился), в 35 лет окончил архитектурный факультет КИСИ, в 36 — главный архитектор Киева (до 1939), в 37 (и до 74-х) — председатель Союза архитекторов УССР; в 1938–

*Григорий Владимирович Головки, Николай Степанович Коломиец
и обложка их книжки «Киевский метрополитен» (К., 1963)*

1941 годах — ответственный редактор журнала «Архитектура Радянської України», с 58 до 76 лет — одновременно с председательством в СА директор КиевНИИТИ (НИИТИАГ). Потом на пенсии — до 82-х.

Будучи творческим импотентом, но хитрым, увёртливым организатором, Головки был председателем Союза архитекторов УССР почти сорок лет, то есть от Сталина до Брежнева, через бериевщину, «безродных космополитов» и оттепельного Хрущёва. Сделал много гадостей, но, гадя, потом находил способ поставить себе это в заслугу: гениальный Иосиф Каракис, в травле которого Головки непосредственно, но тайно участвовал, будучи изгнан — как еврей-космополит — из доцентов КИСИ, перебивался вычерчиванием фасадов наземных станций Киевского метро. Головки ночью, чтобы добрые люди не видели, приносил Каракису заказы, а потом подписывал чертежи своей фамилией наряду с официальными соавторами. Каракис позже говорил дочери Ирме Иосифовне, что если запереть Гришу одного и попросить сделать проект дворового сортира, он не справится.

Головки был знаменит тем, что возглавил колонну студентов КИСИ во время военизированного похода Киев — Москва (947 км) в апреле 1936 года. Поход продолжался 17 дней, топали семьдесят студентов. Колонну в Москве торжественно встретили труженики Наркомата обороны СССР, участников принял Серго Орджоникидзе, каждому подарив по велосипеду. Прикол в том, что из Киева в Москву ходки шли в противогазах. Обратное, надо думать, ехали на велосипедах. Без тени иронии об этой идиотской акции написал сам Головки в редактируемом им журнале «Архитектура Радянської України» (1939, № 2, с. 4–6). Ну, в те годы, конечно, было не до шуток.

Мне приходилось видеть в архиве НИИТИАГа, которым этот деятель руководил семнадцать лет, его безграмотные резолюции. Владимир Евгеньевич Ясиевич сказывал, что когда бы не прийти по какому-то вопросу к Головки, он молчал, держа мхатовские паузы, ныл и отказывал. Рекомендовать в издательство рукопись было при нём невозможно: заслуженный архитектор и строитель УССР отвечал — «нэма бумаги», будто он отвечал и за целлюлозно-бумажную промышленность республики. Сергей Константинович Килессо, как и Ясиевич, работавший при Головке в НИИТИАГе, вспоминал, что когда Головка приехал с очередного Международного съезда архитекторов, его спросили, что он там видел. «Шо увидел: увидел, шо наші трудящіє загораючіє, отдыхаючіє и купаючієся, а їхніє трудящіє — нуждаючіє». Когда при нём кто-то заговорил о Ле Корбюзье, Головка встрепенулся: «Ну і шо: Корбузе, Корбузе. Відел я того Корбузе — рядом з ним сидел: лысый і в очках». Умственный ценз этого человека, конечно, не вписывался ни в какие нормальные каноны научного работника или даже управленца, однако в рассказывании анекдотов при членах украинского политбюро он был мастер — за то и держали (как и следующего председателя Союза архитекторов). Оттого-то предполагать его авторское участие в каких-либо архитектурных проектах или научных текстах едва ли позволительно. Статью в Википедии, посвящённую Головке, стоит переписать в ином наклонении. Скажем, сообщение, мол, Головка был соавтором проектов послевоенного планирования застройки Белой Церкви, Новоград-Вольнского, станций Киевского метрополитена «Университет» (1960), «Политехнический институт» (1963), «Святошин» (1970), здания Института гидрологии и гидротехники АН УССР в Киеве (1953–1955) должно быть переименовано: приписывал себе соавторство этих и других объектов. Как, впрочем, вписал свою фамилию в те издания Академии строительства и архитектуры и НИИТИАГа, которые в каталоге начинаются с буквы «Г». Какое отношение имел Головка к созданию шеститомной «Історії українського мистецтва» (1960-е), представить трудно, но Госпремию УССР в области науки и техники вместе с М. Бажаном, В. Касияном, Ю. Асеевым, Ю. Турченко, В. Афанасьевым, Ю. Нельговским, П. Жолтовским, В. Заболотным и Я. Затенацким (которые взаправду имели авторское отношение к этому труду) в 1971-м он исправно получил: видимо, за то, что пробивал её через политбюро ЦК КПУ и Совмин — «собі і людям».

Однажды Головка, увидев усилия Анатолия Владимировича Добровольского стать доктором архитектуры по совокупности работ (есть издание альбома «Творческая и научная деятельность: Авторские материалы» 1963 г. с соответствующей инскрипцией на титуле: «на соискание учёной степени доктора архитектуры»), забеспокоился и сам тоже захотел быть доктором наук. Призвал сотрудников НИИТИАГа и поставил перед ними задачу сроченько скле-

пать ему нечто подобное из того, что есть, что может быть и чего нет. Правая рука и автор всех текстов Головки, Николай Степанович Коломиец, которого я застал весной 1993-го довольно пожилым гражданином, что-то пытался было сделать, но реализовать замысел не удалось. Следует думать, не без втручения Головки и Добровольский не получил испрашивавшейся степени.

Николай Степанович Коломиец (1915–1994), конечно же, просто поставил в этой книжке (как и в других) имя Головки над своим: начальство от Бога, его нужно чтить, даже если оно не умеет читать и писать. Головки к книге наверняка имел лишь организационное отношение: включить в план издательства Академии строительства и архитектуры, обеспечить мелованную бумагу, двукрасочную печать и проход цензуры. Книга целиком сделана Коломийцем, это видно по стилистике письма: канцелярит с лёгким налётом школьного сочинительства, экивоки в правильные стороны и вправленная строем ненависть к «украинским буржуазным националистам».

Коломиец родился в Сергиевом Посаде в 1915 году, когда там жил Павел Флоренский. Едва ли Николай Степанович знал, кто это. В 25 лет, едва окончив Харьковский институт коммунального строительства, стал членом Союза архитекторов. Учился у дореволюционного академика архитектуры А. Н. Бекетова и советского академика А. В. Власова, живописью занимался у сочного украинского живописца, народного художника Алексея Шовкуненко. Во время Второй мировой — в инженерных войсках, за строительство моста через Вислу на Сандомирском плацдарме награждён медалью «За боевые заслуги». Аспирант Академии архитектуры УССР первого призыва — в 1946–1950-х. Защитил кандидатскую (тему выяснить не получилось, но наверняка нечто около-теоретическое), стал трудиться старшим научным сотрудником Института архитектуры сооружений, в 1951–1955 годах — заместитель начальника Управления по делам архитектуры при Совмине УССР — «большой человек», с «Волгой» и водителем. В 1955–1958-м руководил сектором в родном Институте архитектуры сооружений, с 1958-го стал замом по науке в КиевНИИТИ (учреждение многожды меняло название, последнее: НИИТИАГ), каковую должность исправлял более тридцати лет — до начала 1990-х, когда директором стал Николай Мефодиевич Дёмин, а коломиецевское кресло занял Владимир Петрович Дахно. Докторскую диссертацию на тему: «Развитие современной архитектуры Украинской ССР (1955–1979 гг.)» защитил в 1981 году в Москве, в ЦНИИТИА: в разных кабинетах Института экземпляры автореферата его диссертации использовали в качестве дверных зажимов от сквозняка. До 1994-го работал в НИИТИАГе ведущим научным сотрудником: докторов наук и тогда старались не трогать.

Основным теоретическим трудом Коломийца была книга «Проблемы фор-

мування сучасної архітектури Української РСР» (1973). Главы в разных коллективных изданиях («Архітектура України на новому етапі», 1964, «Архітектура України. 1917–1967», 1967, «Синтез мистецтв в сучасній архітектурі», 1968, «Проблемы развития городов», 1970, «Київ сьогодні», 1973, «Сучасна архітектура Радянської України», 1974, «Архітектор і художник», 1974, «Проблемы повышения качества архитектуры», 1979, итд) и брошюрах («Місто. Яким йому бути?», 1970, «Сучасне містобудування і пам'ятки архітектури», 1978) могли бы составить славу теоретической глубине размышлений Николая Степановича, если бы не косность его письма и невысокий взлёт над материалом. Пожалуй, его докторская диссертация, насколько позволяет судить автореферат, вымученная почти семидесятилетним уставшим человеком, была последним сочинением, с которым может быть связано его учёное имя.

Ценность книжки о Киевском метро, во-первых, в том, что в ней указаны имена авторов архитектурного и декоративного убранства станций, во-вторых, в том, что в ней, кроме очевидных достижений первых двух с половиной лет строительства станций Киевского метро, были показаны перспективы развития (например, проекты, которых, кроме как в ней, нигде не увидеть). Книга подписана к печати в июне 1963 года, а первый участок — длиной в 2,5 км (от «Вокзальной» до «Днепра») — был открыт в феврале 1960-го: чуть более двух лет между первой подземной поездкой первого секретаря ЦК КПУ Николая Викторовича Подгорного и выходом книги Головки–Коломийца.

Художник книги — архитектор Леонид Ефимович Оловянный — построил её типичнейше для первой половины 1960-х: семантический ореол оформления — плоть от плоти художественного представления о советском минимализме в жилье, труде и празднике, особая форма дизайна, отвернувшегося было от ар-деко 1930-х и приставшего к кримплону в текстиле, гутному стеклу в полосатеньких настольных вазочках, настенной керамике с национальными мотивами и древесностружечным доскам в квартирно-офисной мебели. То есть: совок совком и всяческий совок.

Тем не менее, совок ушел, «советские люди» ещё местами живы, Киевское метро развивается до сих пор, а первая поучительная книжка о нём может быть зачтена визитной карточкой новой тогда для Киева инфраструктурной системы.

Текст печатается по изданию: *Головка Г. В., Коломиец Н. С.* Киевский метрополитен / НИИ теории и истории архитектуры и строительной техники Академии строительства и архитектуры УССР. — К.: Госстройиздат УССР, 1963. — 40 с.: ил.

Конъектуры републикатора — в квадратных скобках, купюры — в угловых.